

ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ КОНСТРУКЦИИ И ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ НА ПРАКТИКЕ СТАТЬИ 314.1 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена изучению проблем применения нормы уголовного закона, предусматривающей ответственность за уклонение от административного надзора. Проведен анализ законодательной конструкции ст. 314.1 УК РФ, выявлены недостатки, связанные с различным толкованием термина «сопряженность» применительно к данной статье. Проанализированы разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по вопросам применения нормы об ответственности за уклонение от административного надзора. Продемонстрированы проблемы, возникающие в процессе реализации деятельности по административному надзору и установлению в действиях поднадзорных лиц признаков преступления, предусмотренного ст. 314.1 УК РФ. В частности, поставлены вопросы, связанные с необходимостью нахождения поднадзорного лица по месту жительства или месту пребывания, в связи с чем акцентировано внимание на возможности трудоустройства поднадзорного в ином населенном пункте. На примере Иркутской области проанализированы данные о трудоустройстве поднадзорных лиц. Раскрыто содержание такого оценочного признака, как уважительные причины. Определены критерии «самовольности» оставления поднадзорным места жительства или места пребывания. Отдельное внимание уделено субъективной стороне, в которой обязательным признаком выступает цель уклонения. Исследованы особенности судебной практики применения нормы об ответственности за уклонение от административного надзора. Выработаны рекомендации по совершенствованию законодательства в данной сфере, предложена авторская редакция статьи. Предложены разъяснения, касающиеся толкования таких терминов, как неоднократность, многократность, злостность, сопряженность. Затронуты вопросы ограничения административного надзора как меры постепенитенциарного воздействия от такого вида наказания, как ограничение свободы. Приведены аргументы в пользу равноправного существования двух указанных институтов. Опровергнута позиция о двойном вменении в случае постановки лица, отбывшего наказание, под административный надзор. Обращено внимание на время, с которого поднадзорное лицо считается совершившим то или иное административное правонарушение. Изучены особенности квалификации уклонения от административного надзора как преступления преюдициального характера. Выработаны рекомендации по применению исследуемой нормы, в том числе в авторской редакции.

Ключевые слова: административный надзор, неоднократность, многократность, злостность, сопряженность, ограничение свободы, административная преюдиция, цель уклонения, уважительные причины, установленные судом ограничения.

DOI: 10.17803/1729-5920.2018.140.7.072-081

© Бархатова Е. Н., 2018

* Бархатова Екатерина Николаевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Восточно-Сибирского института МВД России
Solncevelvet@rambler.ru
664047, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110

Проблема предупреждения рецидивной преступности, в частности преступлений, совершаемых лицами, состоящими под административным надзором, остается актуальной в связи с отсутствием надлежащих условий для ресоциализации, а также наличием субъективных факторов, имеющих решающее значение для избрания гражданином преступного пути.

В данном аспекте интерес представляет профилактирующая составляющая реализации уголовной ответственности за уклонение от административного надзора.

Статья 2 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»¹ провозглашает основной задачей названного института предупреждение совершения лицами, состоящими под надзором, преступлений и других правонарушений, оказание на них индивидуального профилактического воздействия.

Для обеспечения выполнения этой задачи наряду с воспитательными мерами и оказанием помощи лицам, отбывшим наказание и поставленным под административный надзор, государство применяет и карательные меры.

Так, УК РФ в ст. 314.1 предусматривает ответственность за уклонение от административного надзора. Диспозиция данной статьи состоит из многочисленных условий. И для того, чтобы привлечь лицо к ответственности за уклонение от административного надзора, необходимо наличие одного из следующих фактов:

- неприбытие лица без уважительных причин к избранному месту жительства или месту пребывания в определенный администрацией исправительного учреждения срок;
- самовольное оставление поднадзорным места жительства или места пребывания в целях уклонения от административного надзора;
- неоднократное несоблюдение поднадзорным административных ограничений, установленных судом, сопряженное с совершением административного правонарушения против порядка управления, за исключением правонарушения, предусмотренного ст. 19.24 КоАП РФ, либо административного правонарушения, посягающего на один из объектов (общественный порядок и общественную безопасность,

здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность).

Как можно заметить, каждое деяние, образующее состав преступления, предусмотренного ст. 314.1 УК РФ, содержит в себе еще ряд условий, в которых необходимо ориентироваться при расследовании подобных дел и привлечении к ответственности виновных лиц.

Относительно первой части ст. 314.1 УК РФ и первого факта — неприбытия лица — необходимо соблюдение четырех условий: отсутствие уважительных причин, наличие избранного места жительства или места пребывания, определенный администрацией исправительного учреждения срок, наличие цели уклонения.

Место жительства или пребывания в соответствии с ч. 6 ст. 173.1 УИК РФ указывается в предписании администрации исправительного учреждения. Однако, как показывает практика, далеко не всегда лица, подлежащие постановке под административный надзор, прибывают к избранному месту жительства или пребывания в срок, а в ряде случаев не прибывают вовсе. Так, в качестве места жительства или пребывания лицом может быть избрано место жительства родителей. Последние между тем продали указанное место (квартиру, дом) и переехали, не сообщив нового адреса. Лицо, подлежащее постановке под административный надзор, будучи уверенным в наличии избранного места жительства, прибывает по указанному в предписании адресу, но оказывается фактически бездомным. Таким образом, фактически лицо не прибыло по месту жительства. Разумеется, отсутствие места жительства или пребывания не освобождает лицо от обязанности явиться в соответствующий орган внутренних дел для постановки под надзор, но в данном случае возникает проблема иного характера: все дальнейшие действия по осуществлению административного надзора уполномоченное должностное лицо органа внутренних дел в соответствии с приказом МВД России от 8 июля 2011 г. № 818 «О порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»² проводит, исходя из определенного места жительства или места пребывания. В случае отсутствия такового неясно, каким образом осуществлять административный надзор

¹ СЗ РФ. 2011. № 15. Ст. 2037.

² Российская газета. 2011. 26 авг. № 189.

за лицом до момента его обеспечения местом жительства и пребывания и где освобожденное лицо должно находиться до этого момента. Кроме того, отсутствие места жительства или пребывания и малограмотность лица могут привести к тому, что оно не явится в орган внутренних дел для постановки под надзор не с целью уклониться от такового, а лишь ввиду недопонимания сложившейся ситуации. Согласно диспозиции ч. 1 ст. 314.1 УК РФ в таком случае лицо не подлежит уголовной ответственности ввиду отсутствия цели. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 24 мая 2016 г. № 21 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации»³ разъясняет, что на наличие такой цели могут указывать фактические обстоятельства, свидетельствующие в каждом конкретном случае о намерении соответствующего лица избежать контроля со стороны органов внутренних дел. То есть решающее значение приобретает субъективная сторона преступления, обусловленная целью, на наличие которой могут указывать объективные факторы (а могут и не указывать). В последнем случае привлечение лица к уголовной ответственности по ст. 314.1 УК РФ даже при наличии цели становится весьма проблематичным.

Кроме того, в диспозиции ст. 314.1 УК РФ присутствует указание еще на один оценочный признак — уважительные причины, под которыми можно понимать достаточно широкий спектр событий.

Пленум Верховного Суда РФ не разъясняет конкретно, что же следует признавать уважительными причинами, а лишь приводит пример — чрезвычайная ситуация природного или техногенного характера, временное отсутствие транспортного сообщения, тяжелая болезнь лица. Представляется, что однозначно к уважительным причинам следует отнести все события, препятствующие своевременному прибытию лица и подтвержденные соответствующими документами. Что же касается остальных событий, то оценочный характер категории «уважительные причины» заставляет правоприменителя основательно подумать, чтобы не ошибиться с оценкой содеянного. Даже тяжелая болезнь в качестве уважительной причины порождает вопросы относительно степени тяжести. Какова

должна быть степень тяжести болезни, чтобы явиться причиной неявки?

Практика применения ст. 314.1 УК РФ демонстрирует, что мнения правоприменителей относительно уважительных причин неприбытия лица расходятся. Так, изучение уголовных дел показало, что наличие у лица цели уклонения от административного надзора и отсутствие уважительных причин неприбытия к месту жительства (пребывания) или самовольного его оставления устанавливались в ходе дознания (следствия) путем допроса самого лица, его родственников, соседей, участковых уполномоченных полиции.

По уголовным делам, рассмотренным в общем порядке, суды при наличии соответствующих доводов мотивировали выводы об отсутствии у лица уважительных причин:

- уголовное дело в отношении А. (Ленинский районный суд г. Иваново, приговор от 25 февраля 2013 г.): суд, проверив доводы А. о его обращении за медицинской помощью и непригодности квартиры к проживанию, пришел к выводу, что обращение за медицинской помощью имело место в иной период, ничто не препятствовало А. прибыть по указанному в предписании адресу, сообщить о прибытии в отдел полиции и известить о невозможности проживания в квартире, получить разрешение на пребывание на иной территории;
- уголовное дело в отношении К. (Ленинский районный суд г. Иваново, приговор от 31 марта 2014 г.): суд отверг доводы подсудимого о том, что в квартире были сменены замки, указав, что это обстоятельство имело место после того, как К. длительно не проживал в квартире, таким образом, уважительные причины оставления им места жительства отсутствовали;
- уголовное дело в отношении Х. (Фурмановский городской суд Ивановской области, приговор от 4 февраля 2014 г.): суд не признал уважительной причиной то, что дом по избранному Х. месту жительства является непригодным для проживания, при этом пришел к выводу, что Х., желая уклониться от административного надзора, указал адрес, по которому изначально не мог и не имел права проживать⁴.

³ Российская газета. 2016. 1 июня. № 6985.

⁴ Практика рассмотрения уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 314.1 УК РФ // URL: http://www.oblsud.ivanovo.ru/view.php?fn=content/suddoc/sudpraktika/u2015_1 (дата обращения: 01.02.2017).

В связи с изложенным следует сделать вывод о том, что, независимо от наличия у лица, подлежащего постановке под административный надзор, соответствующего места жительства или места пребывания, а также независимо от наличия уважительных причин неприбытия в срок, решающее значение все же имеет субъективная сторона — цель уклонения. Вместе с тем установление субъективной стороны, как известно, требует тщательного выяснения объективных признаков. Таковыми в нашем случае и будут выступать так называемые уважительные причины. Именно их отсутствие объективно сможет подтвердить цель уклонения. Что касается перечня подобных причин, то, разумеется, он не может быть исчерпывающим. Однако полагаем, что в спорных вопросах при оценке действий лиц судам необходимо руководствоваться сложившейся судебной практикой.

Следующее альтернативное действие, указанное в диспозиции ст. 314.1 УК РФ, — самовольное оставление поднадзорным места жительства или места пребывания в целях уклонения от административного надзора. В данном случае обязательно выполнение двух условий: самовольного оставления соответствующего места и наличие цели уклонения.

Казалось бы, все довольно просто и никаких спорных вопросов возникать не должно. Однако проблемные моменты все же имеют место. И снова вопрос в обнаружении цели. Кроме того, признак самовольности тоже может проявиться не сразу. Оставление места жительства или места пребывания возможно и по законным основаниям, по согласованию с инспектором по административному надзору. Так, в вышеупомянутом постановлении Пленума Верховного Суда РФ указано, что под самовольным оставлением поднадзорным лицом места жительства или пребывания следует понимать его непроживание (непребывание) по месту жительства или пребывания и (или) его выезд за установленные судом пределы территории без разрешения органа внутренних дел, выданного в соответствии с ч. 3 ст. 12 Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», совершенные с предусмотренной ч. 1 ст. 314.1 УК РФ целью. В свою очередь, ч. 3 ст. 12 названного Федерального закона гласит, что орган внутренних дел вправе дать разрешение поднадзорному лицу на пребывание вне жилого помещения,

являющегося для данного лица местом жительства или пребывания, только при наличии исключительных личных обстоятельств, к которым относятся:

- смерть или угрожающая жизни тяжелая болезнь близкого родственника;
- необходимость получения поднадзорным лицом медицинской помощи, а также прохождения лечения в учреждениях органов здравоохранения, если эти помощь и лечение не могут быть получены по месту жительства или пребывания поднадзорного лица либо в установленных судом пределах территории;
- невозможность дальнейшего проживания поднадзорного лица по месту жительства или пребывания в связи со стихийным бедствием или иными чрезвычайными обстоятельствами;
- прохождение поднадзорным лицом обучения за установленными судом пределами территории;
- необходимость прохождения вступительных испытаний при приеме в образовательную организацию;
- необходимость решения вопросов трудоустройства.

Следует отметить, что, если обстоятельство в виде прохождения обучения предполагает убытие лица на длительный срок (период обучения), то при трудоустройстве такое убытие возможно только на время решения отдельных вопросов. Предполагается, что трудоустроиться поднадзорный должен все же в пределах обозначенной судом территории. При этом значительная доля поднадзорных лиц проживает на территориях, характеризующихся неблагоприятной обстановкой на рынке труда. Большинство жителей таких территорий работают «вахтовым методом», предполагающим длительное отсутствие гражданина по месту жительства (в среднем в течение шести месяцев). Большинство бригад, осуществляющих свою трудовую деятельность подобным образом, убывают в труднодоступные местности, где нередко отсутствует какая-либо связь, ввиду чего у поднадзорного нет возможности связаться с курирующим его инспектором и сообщить о своем местонахождении и неукоснительном соблюдении возложенных на него ограничений. Разумеется, самым простым выходом из подобной ситуации было бы запрещение поднадзорному осуществлять подобную трудовую деятельность. Но, повторюсь,

большинство таких лиц проживает на «проблемных» территориях.

Ситуация, когда поднадзорный добросовестно проживает в предписанном месте, исполняет все возложенные на него обязанности и соблюдает ограничения и запреты, но при этом не трудоустраивается, также представляется неприемлемой, поскольку в подобном случае не достигаются цели его ресоциализации.

Попытаемся продемонстрировать на примере. Так, по официальным данным Министерства труда и занятости Иркутской области в г. Тулуне численностью примерно 42 тыс. чел. уровень безработицы составил 3,08 % (544 чел.), что выше, чем в среднем по Иркутской области (1,1 %) и по России (1,1 %) ⁵. При этом число лиц, состоящих под административным надзором, в г. Тулуне ежегодно составляет в среднем 50 чел. ⁶ Учитывая, что работодатели отдают предпочтение несудимым гражданам, а в отдельных сферах деятельности (например, в образовании) вообще не допускается привлечение к работе лиц, имеющих судимость, шансы поднадзорных лиц на успешную ресоциализацию резко сокращаются, что побуждает их либо совершать новые преступления, либо устраиваться на работу в иных местностях.

Решить проблему с помощью переезда поднадзорного для проживания по месту работы и, соответственно, постановления его на учет в соответствующем органе внутренних дел тоже бывает проблематично, поскольку работа чаще всего сезонная, а во время отпуска поднадзорный вынужден где-то проживать. Логично, что он возвращается домой. Постоянное же перенаправление материалов дела административного надзора не представляется оптимальным выходом из ситуации.

Решением могло бы выступить направление в территориальный орган по месту работы поднадзорного информации-указания о том, что на территорию обслуживания прибыл поднадзорный, с перечислением установленных в отношении него ограничений и с указанием срока пребывания, а также уведомление работодателя о том, что принятое им на работу лицо состоит под административным надзором, и обязанность работодателя сообщать в орган внутренних дел по месту работы поднадзорного обо всех чрезвычайных происше-

ствиях с поднадзорным и о фактах нарушения им запретов и ограничений.

Вместе с тем представляется необходимым прежде всего внести изменения в Федеральный закон «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», изложив пп. «г» п. 6 ч. 3 ст. 12 в следующей редакции: «заключение трудового договора и осуществление в соответствии с ним трудовой деятельности».

В случае одобрения предложенного варианта будут устранены и сомнения в наличии умысла у лица на уклонение от административного надзора, поскольку дать оценку субъективной стороне смогут сразу три контролирующих субъекта — орган внутренних дел по месту жительства или пребывания, орган внутренних дел по месту работы и работодатель.

Неоднократное несоблюдение поднадзорным административных ограничений, установленных судом, сопряженное с совершением административного правонарушения против порядка управления, за исключением правонарушения, предусмотренного ст. 19.24 КоАП РФ, либо административного правонарушения, посягающего на один из объектов (общественный порядок и общественную безопасность, здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность), вызывает, по сравнению с двумя предыдущими условиями, меньшее количество вопросов.

В данном случае речь идет о неоднократности и об административной преюдиции в одном составе. Подобный подход законодателя оправдан с позиций принципа гуманизма и либерализации законодательства. Вместе с тем неоднократность — оценочное понятие. Из смысла слова «неоднократность» вытекает, что нарушение должно быть совершено поднадзорным два раза и более. При этом обязательным условием привлечения к уголовной ответственности является совершение предусмотренного диспозицией статьи административного правонарушения. В связи с этим возникает вопрос о том, каким образом должны реагировать правоохранительные органы, если лицо многократно (подчеркиваю — многократно) нарушает запреты и ограничения, установленные судом, но при этом не совер-

⁵ Занятость и безработица в Иркутской области в январе — сентябре 2016 г. (экспресс-информация) // URL: <http://www.irkzan.ru> (дата обращения: 5 февраля 2017 г.).

⁶ Статистические данные Информационного центра ГУ МВД России по Иркутской области.

шает административных правонарушений. Какова в данном случае профилактическая составляющая работы правоохранительных органов? В подобной ситуации выходит, что независимо от того, насколько злостно поднадзорное лицо нарушает запреты и ограничения, установленные судом, для привлечения его к уголовной ответственности необходимо дожидаться совершения им административного правонарушения, причем касающегося определенной сферы. Пленум Верховного Суда РФ разъяснений по этому вопросу не предлагает. В случае многократного нарушения запретов и ограничений в отношении поднадзорного даже не может быть продлен административный надзор, поскольку в соответствии со ст. 7 Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» для продления требуется совершение в течение одного года двух и более административных правонарушений против порядка управления и (или) административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность и (или) на здоровье населения и общественную нравственность. Единственной возможной мерой реагирования на многократное нарушение запретов является установление судом дополнительных административных ограничений. Достаточна ли данная мера? С позиции либерального закона — да. С позиции человеческого поведения — вряд ли. Установление дополнительных ограничений не для каждого человека является достаточным основанием для законопослушного образа жизни. Некоторые граждане только под угрозой наказания могут ограничить свое противоправное поведение. Поэтому, возможно, целесообразным было бы изменить редакцию ст. 314.1 УК РФ в данной части и изложить диспозицию следующим образом: «многократное несоблюдение поднадзорным административных ограничений, установленных судом, или совершение административного правонарушения против порядка управления...». Под многократностью в целях рассматриваемой статьи следует понимать нарушение запрета или ограничения три и более раз. Мы предпочли уйти от понятия неоднократности, поскольку все же нарушение запрета и ограничения не столь общественно опасно, как со-

вершение административного правонарушения, при этом нарушение запрета дважды еще не указывает на системный характер, а может быть обусловлено стечением обстоятельств. Понятие многократности может быть закреплено в примечании к ст. 314.1 УК РФ. Однако нельзя не согласиться, что понятие многократности в данном случае может быть заменено термином «злостность» с той же смысловой нагрузкой.

Следует акцентировать внимание еще и на такой категории, как сопряженность, упоминающейся в ч. 1 ст. 314.1 УК РФ. Сопряженность означает неразрывную связь с чем-либо, сопутствие. В науке уголовного права под сопряженностью понимают совершение лицом нескольких преступлений, в то время как одно из них является основным, а другие дополнительными, совершенными ввиду необходимости завершения первого деяния или облегчения его совершения, а также сокрытия. В связи с этим возникает вопрос: чем сопряженность отличается от совокупности преступлений? Ответ далеко не однозначный. На первый взгляд все просто. Например, убийство, сопряженное с разбоем, является квалифицированным, значит, ответственность за него строже. Кроме того, наряду с п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ виновному лицу вменяется еще и ст. 162 УК РФ. Вводя в уголовный закон категорию «сопряженность», законодатель исходил из принципа усиления уголовной ответственности за подобные деяния. Вместе с тем санкция ч. 2 ст. 105 УК РФ и без того предусматривает наказание вплоть до пожизненного лишения свободы или смертной казни.

М. В. Бавсун и Н. В. Вишнякова справедливо отмечают: «Сама по себе идея сочетания нескольких преступлений в рамках состава убийства или, как теперь это происходит, в законодательных конструкциях других составов вряд ли имеет право на существование хотя бы по причине отсутствия какой-либо логики в выборе самих преступлений, на основе которых должно происходить усиление репрессии. Как отсутствует эта логика и в произошедшем выборе посягательств, которые могут быть сопряжены с убийством»⁷. Кроме того, следует согласиться с авторами в том, что сегодня одним из наиболее приоритетных направлений решения исследуемой проблемы является ис-

⁷ Бавсун М. В., Вишнякова Н. В. Сопряженность как уголовно-правовая категория // Общество и право. 2014. № 4. С. 66.

ключение из УК РФ категории сопряженности, что должно повлечь за собой более широкое применение правил о совокупности преступлений и совокупности приговоров⁸.

При квалификации деяний по ст. 314.1 УК РФ обозначенная проблема приобретает еще бóльшую актуальность, поскольку в ряде случаев совершенно неясно, что с чем сопряжено и идет ли речь о сопряженности или об административной преюдиции.

Представляется, исходя из смысла термина «сопряженность», что сопряженные преступления должны быть совершены в относительно небольшой промежуток времени, должны охватываться единым умыслом и цели этих преступлений должны неразрывно соотноситься между собой. В случае же с уклонением от административного надзора из диспозиции статьи не совсем понятно, совершено ли преступление и административное правонарушение одновременно или последнее совершено лицом ранее.

Нет однозначного мнения на этот счет и у судебных органов. Так, в ряде случаев судами при рассмотрении дел об уклонении от административного надзора вообще не учитывается необходимость сопряженности неоднократного нарушения запретов и ограничений с совершением административных правонарушений.

Так, Конаковским городским судом Тверской области рассматривалось уголовное дело по обвинению Ш. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314.1 УК РФ. В судебном заседании установлено, что решениями мирового судьи Ш. был ранее трижды привлечен к административной ответственности за нарушение ограничений в виде запрещения пребывания в определенное время суток вне жилого помещения, являющегося местом жительства поднадзорного лица. При этом Ш. не совершал ни одного административного правонарушения. Его действия, связанные с нарушением запретов и ограничений, подпадают скорее под признаки правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 19.24 КоАП РФ. Таким образом, оснований для привлечения Ш. к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ нет ввиду отсутствия конструктивного признака преступления — сопряженности. Су-

дом, однако, это обстоятельство было проигнорировано⁹.

В другом случае имеет место обратная ситуация, когда к уголовной ответственности по ст. 314.1 УК РФ привлекаются лица, совершившие административные правонарушения, но не нарушавшие запреты и ограничения, установленные судом.

К примеру, Черепановским районным судом Новосибирской области в отношении Ю. вынесен обвинительный приговор по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ. В судебном заседании установлено, что Ю. совершил в течение года 7 административных правонарушений: 1 раз по ст. 19.3 «Неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции»; 3 раза по ст. 20.20 «Потребление алкогольной продукции в общественных местах» и 3 раза по ст. 20.21 «Появление в общественных местах в состоянии опьянения» КоАП РФ. Однако каких-либо сведений о несоблюдении конкретных ограничений, установленных ему при административном надзоре (в частности, запрещения пребывания вне жилого помещения в определенное время суток, запрета на посещение мест проведения массовых мероприятий, обязательной явки в ОВД для регистрации), в приговоре суда не имеется¹⁰.

Решение обозначенной проблемы видится в отказе от категории «сопряженность», в частности в ст. 314.1 УК РФ, и изложении диспозиции ч. 2 данной статьи в следующей редакции: «Неоднократное несоблюдение лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административных ограничений или ограничения..., при условии совершения данным лицом административного правонарушения...»

Кроме несовершенства законодательной конструкции, обусловленной недостаточным исследованием социальной составляющей, в правоприменительной практике возникают вопросы, связанные с отграничением административного надзора как постпенитенциарной меры контроля от ограничения свободы как вида наказания. Поскольку и в том и в другом случае лицу устанавливаются определенные ограничения и запреты, складывается впечатление, что одному и тому же лицу за одно и то же

⁸ Бавсун М. В., Вишнякова Н. В. Указ. соч. С. 68.

⁹ См.: Дружинин А. В. Уголовная ответственность за неоднократное несоблюдение установленных судом административных ограничений // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 2. С. 58.

¹⁰ Дружинин А. В. Указ. соч. С. 59.

преступление дважды назначается наказание, что явно противоречит принципу *non bis in idem*.

Однако при всей схожести двух рассматриваемых институтов речь, разумеется, идет о совершенно различных вещах, в первую очередь по своей правовой природе, времени применения, категории лиц.

Относительно первого критерия напомним, что ограничение свободы является видом наказания, а административный надзор — это наблюдение органов внутренних дел за соблюдением лицом, освобожденным из мест лишения свободы, установленных судом временных ограничений его прав и свобод, а также за выполнением им обязанностей, предусмотренных федеральным законом.

Что касается времени применения, ситуация предельно ясна: ограничение свободы как вид наказания применяется после вынесения судом приговора, административный надзор — после отбытия лицом назначенного судом наказания.

И наконец, ограничение свободы применяется к осужденному лицу, а административный надзор — к отбывшему наказание, освободившемуся и поставленному под административный надзор.

Более того, при всей схожести ограничения свободы и административного надзора, позволяющей поднадзорным лицам выражать несогласие с применением к ним «второго» наказания, необходимо отметить, что меры, применяемые к таким лицам, в любом случае уместны и справедливы. В соответствии с ч. 2 ст. 53 УК РФ ограничение свободы назначается как в качестве основного, так и в качестве дополнительного вида наказания. Поэтому даже при своего рода подмене понятий эффект остается тем же.

Еще один вопрос, на котором хотелось бы заострить внимание, носит скорее процессуальный характер, вместе с тем он непосредственно влияет на квалификацию деяния. Поскольку в диспозиции ч. 2 ст. 314.1 УК РФ речь идет об административной преюдиции, решения требует вопрос о том, с какого момента лицо следует считать совершившим административное правонарушение. На сегодня ответ мы можем найти в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных

с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения». В пункте 10.4 названного постановления присутствует ссылка на ст. 4.6 КоАП РФ, гласящая, что лицо считается подвергнутым административному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления. Вместе с тем справедливо мнение Э. Л. Сидоренко о том, что постановление по делу об административном правонарушении в случае его обжалования может вступить в силу только после вступления в силу решения по жалобе, в связи с чем лицо, фактически совершившее в течение установленного в статьях Особенной части УК РФ срока два и более административных правонарушения, «не успевает» быть дважды привлеченным к административной ответственности¹¹.

Действительно, в соответствии с ч. 1.1 ст. 30.5 КоАП РФ жалоба на постановление по делу об административном правонарушении подлежит рассмотрению в двухмесячный срок со дня ее поступления со всеми материалами дела в суд. Кроме того, сроки рассмотрения жалобы в ряде случаев могут быть продлены.

Несмотря на очевидную коллизию, позволим себе все же согласиться с позицией признания лица совершившим административное правонарушение с момента вступления в законную силу соответствующего решения суда. Поскольку в ином случае правоприменитель может столкнуться с более серьезными проблемами, касающимися неполноты доказательственной базы, привлечения к ответственности невиновного лица, нарушения принципов гуманизма и презумпции невиновности.

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что первоочередной задачей правоохранительных органов и органов внутренних дел в том числе является не выявление лиц, «злостно уклоняющихся» от административного надзора, а помощь этим лицам в их ресоциализации, которая в большинстве случаев проходит очень болезненно для последних. Роль инспектора по административному надзору сегодня должна быть ролью куратора, помощника, а не надзирателя, хотя это и расходится со стереотипными представлениями о деятельности по надзору.

¹¹ Сидоренко Э. Л. Особенности квалификации преступлений преюдиционного характера // Общество и право. 2016. № 1. С. 62.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Астахова А. О. Уголовно-правовые последствия административного надзора и ограничения свободы // Вестник Омского университета. — 2015. — № 2. — С. 230—232.
2. Бавсун М. В., Вишнякова Н. В. Сопряженность как уголовно-правовая категория // Общество и право. — 2014. — № 4. — С. 64—68.
3. Дружинин А. В. Уголовная ответственность за неоднократное несоблюдение установленных судом административных ограничений // Проблемы правоохранительной деятельности. — 2016. — № 2. — С. 57—60.
4. Сидоренко Э. Л. Особенности квалификации преступлений преюдиционного характера // Общество и право. — 2016. — № 1. — С. 60—66.

Материал поступил в редакцию 30 января 2018 г.

ISSUES OF LEGISLATIVE DESIGN AND PECULIARITIES OF PRACTICAL APPLICATION
OF ARTICLE 314.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

BARKHATOVA Ekaterina Nikolaevna — PhD in Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the East Siberian Institute of the Ministry of the Interior of Russia
Solncevelvet@rambler.ru
664047, Russia, Irkutsk, ul. Lermontova, d. 110

Abstract. *The article is devoted to the study of problems of application of the norm of the criminal law that provides for responsibility for evading administrative supervision. The analysis of the legislative design of Article 314.1 of the Criminal Code of the Russian Federation has revealed shortcomings associated with different interpretation of the term “contingency” in relation to the Article in question. The author has analyzed the explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation with respect of the application of the rule on imposition of responsibility for evading administrative supervision. The article shows the problems encountered in the course of implementation of administrative supervision and identification of elements of a crime under Art. 314.1 of the Criminal Code in the actions of supervised persons. In particular, the issues related to the need for the supervised person to live at the place of residence or place of stay are raised, and attention is focused on the employment opportunities of a supervised person in another locality. On the example of the Irkutsk region, the employment data with respect of supervised persons are analyzed. The content of such an evaluation element as a legitimate excuse is elucidated. The criteria for “unwarranted” leaving of the place of residence or place of stay are determined. Special attention is paid to the subjective side that includes the purpose of evasion as a compulsory element. The article examines the peculiarities of judicial practice of application of the norm concerning responsibility applied for evading administrative supervision. Recommendations have been developed to improve legislation in this field, the author’s wording of the Article in question has been proposed. Explanations are offered concerning the interpretation of such terms as recurrence, repetitiveness, malignancy, contingency. Also, the issues regarding differentiating administrative supervision as a measure of post-penitentiary rehabilitation from such punishment as restriction of freedom are considered. The author gives arguments in favor of the equal existence of the two mentioned institutions. The stance concerning double imputability when the person who has served a sentence is subjected to administrative supervision is refuted. Attention is drawn to the moment since which a supervised person is considered to have committed an administrative offense. The article examines the peculiarities of qualifying evasion from administrative supervision as a crime of prejudicial character and gives recommendations concerning the application of the rule under consideration including the rule formulated by the author.*

Keywords: *administrative supervision, recurrence, repetitiveness, malignancy, contingency, restriction of freedom, administrative prejudice, purpose of evasion, legitimate excuse, limitations determined by the court.*

REFERENCES

1. Astakhova A.O. Ugolovnopravovye posledstviya administrativnogo nadzora i ogranicheniya svobody [Criminal law consequences of administrative supervision and restriction of freedom]. *Vestnik Omskogo universiteta [The Bulletin of Omsk University]*. 2015. No. 2. P. 230—232.
2. Bavsun M.V. , Vishnyakova N.V. Sopryazhennost kak ugolovnopravovaya kategoriya [Conjugacy as criminal law category]. *Obshchestvo i pravo [The Society and Law]*. 2014. No. 4. P. 64—68.
3. Druzhinin A.V. Ugolvnaya otvetstvennost za neodnokratnoe nesoblyudenie ustanovlennykh sudom administrativnykh ogranicheniy [Criminal liability for repeated non-compliance with administrative restrictions established by the court]. *Problemy pravookhranitelnoy deyatelnosti [Problems of law enforcement activity]*. 2016. No. 2. P. 57—60.
4. Sidorenko E.L. Osobennosti kvalifikatsii prestupleniy preysuditsionnogo kharaktera [Peculiarities of qualification of prejudicial nature crimes]. *Obshchestvo i pravo [The Society and Law]*. 2016. No. 1. P. 60-66.